«Торак…» Рейн схватила его за руку, прежде чем он успел броситься вперёд, и сердито броситься к Серефине. «Торак, пожалуйста…» Она вскрикнула и чуть не закричала, когда Торак повернул голову, и его голубые глаза стали красными.

Это был первый раз, когда Рейн была так близко к разъярённому зверю Торака, только глядя на него, всё её тело дрожало от страха.

Как Серефине удавалось приводить его в бешенство каждый раз, когда они встречались? Разве она не боялась, что однажды она станет смертью в руках Альфы?

Торак, казалось, проигнорировал слова Рейн, но не сводил с неё налитых кровью глаз, его тело тоже дрожало. Его человеческая сторона и его звериная сторона боролись за господство, конфликтуя между тем, чтобы разорвать горло ведьме или остановить себя, чтобы не дать своей паре увидеть ужасную сцену.

В его груди раздалось низкое и глубокое рычание, звук которого был такой, будто десятки разъяренных волков были готовы к бою.

Это было очень трудное решение, когда зверь Торака решил покинуть комнату, он полностью превратился в зверя, когда прыгнул над головой Серефины и Каллеба, выбил окно и умчался прочь, оставляя за собой след из осколков стекол и плавающих обломков. в воздухе.

"Торак!" Рейн была в шоке, она думала, что Торак убьёт Серефину, когда бросится к ней, но этого не произошло.

Когда они услышали долгий раздражённый вой, только тогда они поняли, что Торак был где-то в другом месте, далеко от этого места.

«Я поищу его». Рафаэль не позволил Рейн подойти ближе к осколку разбитого стекла на полу, снаружи было шесть или семь охранников, пытавшихся увидеть, что происходит и почему разбито окно.

Рафаэль подошёл к разбитому окну, поговорил с охранниками и отдал им приказ, но Рейн не могла слышать, какое объяснение дал им Рафаэль, потому что её мысли были о ком-то определённом.

После нескольких минут ошеломления первое, что почувствовала Рейн, была рука Каллеба, которая держала её за плечо, на случай, если она захочет броситься к окну и пораниться в процессе.

А во-вторых, голос Серефины, она говорила высокомерно и раздражающе.

«Похоже, вашему Альфе всё ещё трудно контролировать своего зверя». Она сказала это

пренебрежительно.

Рейн не знала, что ею овладело, но она знала следующее: она сильно ударила Серефину по лицу.

Его звук эхом отразился внутри комнаты и заставил Рафаэля и других охранников снаружи комнаты повернуть головы в её сторону с озадаченным выражением лица.

Рейн также была удивлена своим собственным действием, всё было размыто, когда она почувствовала, как в её голове закипает гнев, когда она услышала, как Серефина говорила о Тораке.

Однако она быстро взяла себя в руки и позволила своему гневу разлиться по венам, она совсем не сдерживалась.

Никто не ожидал, что Рейн сделает что-то настолько дерзкое, даже Каллеб, тоже застигнутый ею врасплох, вытаращил глаза и моргнул, глядя на Рейн.

Такого Серефина тоже не ожидала, тем более от неё. Девушка, которая ещё недавно не могла смотреть ей прямо в глаза, теперь имела наглость приложить руку её лицу.

Никто никогда не бил её раньше!

Уже один этот факт приводил ведьму в ярость. "Как ты смеешь бить меня!!!" Она зарычала на Рейн и протянул ей руку...

Увидев, что Рейн находится в затруднительном положении, Каллеб вышел из своего ошеломленного состояния и схватил Рейн за плечо, чтобы оттащить её назад.

Реакция Гаммы была как раз вовремя, когда он накрыл тело Рейна своим, порыв резкого ветра безжалостно рассек ему спину. Он вздрогнул от боли, когда почувствовал, как из его спины стекает кровь.

Рафаэль махнул рукой в сторону охранника, который всё ещё смотрел на странное происшествие, происходящее в комнате. "Катись!" Он грубо зарычал, что напугало всех.

Поспешно они покинули сцену в считанные секунды.

Как только вокруг не осталось людей, Рафаэль наклонился и прыгнул вперёд в форме своего зверя, раздался жуткий звук вывихов костей во время процесса.

Зверю Рафаэля потребовалось всего одно движение, чтобы сократить расстояние между ними, но как только Рафаэль только что приземлился, внезапная сила отбросила его в сторону.

Его тело ударилось о стену, оставив большую вмятину, и он упал на землю.

Серефина была в ярости. Вихрь ветра сотворил обе её руки, когда он направился к Рейн. Она сделала рубящее движение, и Каллеб отлетел на несколько футов от Рейн, оставив её стоять в одиночестве лицом к Серефине.

Рейн уже собиралась отступить, когда почувствовала, что её ноги не могут двигаться, как будто они замерзли. Она чувствовала это чувство.

Серефина сделала с ней то же самое в первый момент, когда они прибыли в этот город, в аэропорт. Чувство контроля было ужасным, и теперь она сделала это снова.

Рейн уставилась на руку Серефины, которая схватила её за шею, и душила. Она попыталась пошевелить руками, но они просто не слушались её приказа, так как она чувствовала, что её грудь обожжена из-за нехватки кислорода.

Это была пытка.

Краем глаза Рейн видела, что Каллеб превратился в своего серого волка, но ни Каллеб, ни Рафаэль не могли приблизиться к Серефине ближе, чем на метр, словно существовала непреодолимая стена, которая мешала им пройти сквозь неё.

Рейн видела, как два зверя зарычали от гнева, но ничего не слышала, поскольку перед её глазами начали появляться черные точки.

Если она будет продолжать в том же духе и ничего не делать, то вскоре начнёт терять сознание. Умрёт ли она? Это означает, что Серефина убила её?

И она больше не сможет увидеть Торака? Почему она должна умереть, когда её жизнь начала налаживаться?

Рейн никогда не испытывала такого стремления выжить, она чувствовала, что какая-то странная энергия просачивается в её тело через каждый дюйм её кожи.

Странное чувство, которое заставило её поднять обе руки, словно её руки превратились в тяжелый камень.

Несмотря на то, что попытка Рейн пошевелить руками была похожа на тяжелую работу, тем не менее она могла ими двигать.

Когда она попыталась разжать пальцы Серефины, она заметила мимолетный страх, промелькнувший светло-зеленых глазах, но она не была уверена из-за своего состояния, возможно, она просто что-то видит.

Рейн тяжело дышала, пытаясь заставить Серефину отпустить шею и вдохнуть воздух.

Стиснув зубы, Рейн использовала всю свою волю, чтобы вместо этого почесать лицо Серефины, так как она не могла разжать свои пальцы.

Это сработало.

Серефина закрыла лицо обеими руками, чувствуя острую, жалящую боль на коже, она выругалась себе под нос.

С её заклинанием Рейн не сможет двигаться! Однако почему она вообще умудрилась причинить ей боль? Этого не должно быть!

Серефина была в шоке и потеряла фокус, чары рассеялись.

Рейн упала на землю, её колени столкнулись с полом и издали громкий глухой звук, когда она хватала ртом воздух, держась за больную шею.

Каллеб и Рафаэль сердито взревели и уже собирались укусить Серефину за шею, когда она внезапно растворилась в воздухе.

Рафаэль поспешно вернулся в свою человеческую форму и подошёл к Рейн. — Рейн, ты в порядке? Ты где-то ранена? Он попытался рассмотреть её тело, дрожащее от страха. Следов крови не было, синяков не было видно.

Однако Рейн прикрывала шею, так что он не мог её видеть должным образом. Рафаэль успокаивающе погладил её по спине, чтобы она не дрожала.

— Торак… — прошептала Рейн, несмотря на то, что слёзы не выступили из её глаз, а голос застрял у неё в горле.

«Я не мог связаться с ним. Он блокирует нас». — сказал Рафаэль.

Чтобы умилостивить своего зверя, Тораку пришлось уйти. Рафаэль мог понять, что из-за того, что Рейн была рядом, Тораку пришлось подавить свою склонность к насилию.

Альфа и подумать не мог, что его пара заступится за него и даст пощёчину Серефине.

Собственно, этого никто и не ожидал.

Рейн удивляла их снова и снова.

— Я отведу тебя наверх. Рафаэль сказал, помогая Рейн встать, что она всё ещё держится за шею, а её волосы, закрывающие её лицо, не позволяют Рафаэлю увидеть, оставила ли Серефина синяк на ней или нет.

С помощью Рафаэля Рейн поплелась на второй этаж. Каллеб следовал за ними, всё ещё в звериной форме.

Когда они вошли в спальню, Рейн сидела на диване возле двери на балкон и обнимала себя.

«Выпей немного воды, это поможет тебе справиться с шоком». Рафаэль дал ей стакан воды, а Каллеб сел на задние лапы и упёрся мордой в подлокотник рядом с Рейн.

Она взяла стакан и залпом выпила воду, пока жидкость проходила через её пересохшее и болезненное горло, она почувствовала себя немного лучше.

Серый зверь подтолкнул её руку своей мордой, сделав лицо, которое Рейн приняла за ухмылку.

— Дай-ка я взгляну на твою шею. Рафаэль обеспокоенно сказал, что если от него останутся синяки, Альфе не понравится это видеть.

Рейн опустила руку и почесала Каллебу за ухом. Серый волк закрыл глаза и наслаждался, когда его царапали.

Увидев это, Рафаэль бросил на него взгляд, как бы говоря: «О, пожалуйста, проявите достоинство!» вид взгляда.

Рейн слегка приподняла голову, чтобы Рафаэль мог лучше видеть, при этом её декольте было немного видно, а светлая кожа была обнажена.

Однако, как ни странно, не было ни синяка, ни следов, указывающих на то, что Серефина только что пыталась задушить её до смерти. Её кожа была безупречной.

"Что случилось?" — спросила Рейн, наблюдая за странным выражением лица Рафаэля. "Это так плохо?"

Тем не менее, Рафаэль покачал головой. «Нет. На самом деле с твоей шеей всё в порядке, синяка нет». — сказал он в недоумении.

«Невозможно…» Рейн вдруг встала и подошла к зеркалу, подняла подбородок и посмотрела на отражение своей шеи.

Как и сказал Рафаэль, там не было ничего, даже царапины.

Рейн нахмурилась, потому что она всё ещё чувствовала боль в шее, причиненную Серефиной. Это было так странно. Она и сама знала, что с такой силой, которую приложила Серефина, это, по крайней мере, оставит след.

Но её шея была в порядке, как будто ничего не произошло.

Рейн повернулась и увидела Рафаэля и Каллеба. "Не могли бы вы мне помочь?" — сказала она тихим голосом, но в её тоне была настойчивость.

— Что такое Луна? — спросил Рафаэль.

«Пожалуйста, не рассказывайте об этом Тораку, ты можешь это сделать?» — умоляла она.

"Но почему?" Рафаэль встал и подошёл к Рейн. Почему она не хотела, чтобы Торак узнал об этом? Было бы лучше, если бы Альфа был проинформирован о том, что сделала Серефина.

Даже Каллеб недовольно зарычал.

«Сейчас неподходящее время, чтобы проявлять милосердие к Серефине, Луна». Рафаэль остановился прямо перед ней, посмотрел на Рейн, чей рост едва достигал его плеча, он не понял её решения. «По-моему, от Альфы лучше ничего не скрывать».

Рейн это понимала, она тоже не хотела ничего скрывать от Торака, но было кое-что, что она хотела выяснить сама и дать понять Тораку, что это дело ей не поможет.

«Я не собираюсь проявлять милосердие к Серефине». Смущённо сказала Рейн, несмотря на то, что её тело нервно ерзало, она продолжала говорить. «Она этого не заслуживает».

— Я рад, что ты это знаешь. — сказал Рафаэль. Он кивнул в знак согласия.

— Но если бы Торак знал об этом, он бы больше не позволил Серефине прийти, а у меня всё ещё есть много вещей, которые мне от неё нужны. Рейн попыталась объяснить своё намерение.

— Что тебе от неё нужно? Рафаэль нахмурился. Он не видел смысла в том, чтобы Рейн снова встречалась с Серефиной после её попытки убить её.

http://tl.rulate.ru/book/57853/1993414